

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Т.

11.06.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президента АП СПб Пановой В.С., членов Совета Ибряновой Г.А., Кони́на Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И. (участвовали очно), первого вице-президента АП СПб Саськова К.Ю. (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz»), в соответствии с положениями ст. ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА) рассмотрев 11.06.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбужденное 25.03.2026 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Т. послужила жалоба адвоката Адвокатской палаты города Москвы К.Д.В., поступившая в АП СПб 25.03.2026; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 25.03.2026.

В жалобе указано, что адвокат К.Д.В. осуществляет защиту С.Н.Г. по уголовному делу, возбуждённому в связи с деятельностью ООО «ПК БалтДизель», единственным участником и генеральным директором которого является С.Н.Г. По утверждению заявителя, 14.11.2025 адвокат Т., ранее оказывавший юридическую помощь ООО «ПК БалтДизель» на основании соглашения № от 01.02.2025, без согласия доверителя передал дознавателю копию соглашения об оказании юридической помощи, уведомление о расторжении соглашения, а также сообщил сведения об условиях соглашения, размере вознаграждения и содержании оказанной юридической помощи.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 16.04.2026 в действиях адвоката Т. установлено наличие нарушения взаимосвязанных требований:

– п. 1 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *«Адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю»;*

– подп. 5 п. 4 ст. 6 Закона об адвокатуре: *«Адвокат не вправе разглашать сведения, сообщённые ему доверителем в связи с оказанием последнему юридической помощи, без согласия доверителя»;*

– подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре: *«Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещёнными законодательством Российской Федерации средствами»;*

– пп. 1, 2, 3 и 5 ст. 6 КПЭА: *«Профессиональная тайна адвоката обеспечивает иммунитет доверителя; срок хранения тайны не ограничен во времени; адвокат не может быть освобождён от обязанности хранить профессиональную тайну никем, кроме доверителя; правила сохранения профессиональной тайны распространяются на факт обращения к адвокату, условия соглашения об оказании юридической помощи, включая денежные расчёты между адвокатом и доверителем, адвокатское производство по делу и любые другие сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи»;*

– п. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещёнными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»;*

– подп. 4 п. 1 ст. 9 КПЭА: *«адвокат не вправе разглашать без согласия доверителя сведения, сообщённые ему доверителем в связи с оказанием юридической помощи, и использовать их в своих интересах или в интересах третьих лиц».*

Нарушение выразилось в том, что 14.11.2025 адвокат Т. без согласия доверителя направил дознавателю по уголовному делу, возбуждённому в отношении С.Н.Г., соглашение № об оказании юридической помощи от 01.02.2025, заключённое между адвокатом и ООО «ПК БалтДизель» в лице генерального директора С.Н.Г., уведомление о расторжении указанного соглашения от 13.05.2025, а также сообщил в сопроводительном письме сведения об условиях соглашения, его расторжении, размере вознаграждения и содержании оказанной юридической помощи.

В Совет АП СПб поступили письменные возражения адвоката Т. на заключение Квалифкомиссии от 16.04.2026, в которых адвокат выразил несогласие с выводами Квалифкомиссии о наличии в его действиях дисциплинарного нарушения.

Адвокат Т. указал, что 01.02.2025 между ним и ООО «ПК БалтДизель» было заключено соглашение № об оказании юридической помощи, расторгнутое в мае 2025 года. По утверждению адвоката, данное соглашение имело абонентский характер и предусматривало оказание общей юридической помощи юридическому лицу, а не сопровождение какого-либо конкретного гражданского или уголовного дела.

Адвокат полагает, что вопрос о наличии нарушения адвокатской тайны должен оцениваться не исходя из самого факта представления соглашения, а с учётом характера и содержания раскрытых сведений. По мнению адвоката, представленное соглашение не содержало сведений о правовой позиции доверителя, содержании консультаций, иной

конфиденциальной информации либо сведений, способных причинить вред доверителю. Факт привлечения адвоката к оказанию юридической помощи, сведения о его полномочиях и договорных отношениях сторон, по мнению адвоката, не являлись неизвестными третьим лицам обстоятельствами.

Кроме этого, адвокат Т. указал, что соглашение было представлено не произвольно, а в качестве доказательства факта оказания юридической помощи и наличия гражданско-правовых отношений между адвокатом и доверителем. Использование соглашения для подтверждения юридически значимых обстоятельств, по мнению адвоката, соответствует его правовой природе как гражданско-правового договора и само по себе не образует дисциплинарного проступка.

Адвокат также считает, что в материалах дисциплинарного производства отсутствуют доказательства того, что представление соглашения повлекло разглашение конфиденциальных сведений, причинило вред доверителю либо создало угрозу его законным интересам. По мнению адвоката, заявителем не указано, какие именно сведения, содержащиеся в соглашении, относятся к адвокатской тайне и каким образом их раскрытие нарушило права доверителя.

Одновременно адвокат Т. указывает, что даже при формальном наличии признаков нарушения взаимосвязанных положений Закона об адвокатуре и КПЭА фактически допущенное им нарушение не повлекло каких-либо негативных последствий для доверителя, не причинило ему вреда, не умалило авторитет адвокатуры и не причинило вреда адвокатской палате. С учётом изложенного адвокат просит признать допущенное нарушение малозначительным.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 14.05.2026 были извещены надлежащим образом, на заседание явились.

Заявитель адвокат К.Д.В. выразила поддержку заключению Квалифкомиссии, поддержала свои прежние доводы, ответила на вопросы членов Совета. В частности, пояснила, что подавая жалобу она действовала самостоятельно как адвокат, а не как представитель С.Н.Г.; доверитель решил, что заявителем должна быть она; также жалобу она подавала в интересах адвокатской корпорации; С.Н.Г. является единственным учредителем и участником, а также генеральным директором ООО «ПК БалтДизель»; уголовное дело возбуждено в отношении С.Н.Г. в связи с руководством им ООО «ПК БалтДизель»; считает, что представляющие тайну сведения, разглашённые адвокатом Т., принадлежат не ООО «ПК БалтДизель», а именно С.Н.Г.

Адвокат Т. выразил несогласие с заключением Квалифкомиссии, поддержал свои прежние доводы, ответил на вопросы членов Совета.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

В соответствии с подп. 5 п. 1 ст. 25 КПЭА Совет вправе принять решение о направлении дисциплинарного производства в Квалифкомиссию для нового разбирательства, если заключение Квалифкомиссии не позволяет Совету принять законное и обоснованное решение по дисциплинарному производству, в том числе вследствие неполного установления

существенных обстоятельств, противоречивости правовой квалификации либо нерассмотрения доводов, имеющих значение для дела.

Совет АП СПб признаёт, что фактическая основа дисциплинарного обвинения в отношении адвоката Т. является серьёзной и требует полноценной дисциплинарной оценки. Вместе с тем заключение Квалифкомиссии от 16.04.2026 в текущем виде не позволяет Совету АП СПб принять итоговое решение по существу дисциплинарного производства без восполнения существенных пробелов и устранения противоречий.

1. Квалифкомиссия не дала самостоятельной оценки допустимости повода для возбуждения дисциплинарного производства. Жалоба подана адвокатом К.Д.В., осуществляющей защиту С.Н.Г. по уголовному делу. При этом соглашение об оказании юридической помощи было заключено адвокатом Т. с ООО «ПК БалтДизель», а не лично со С.Н.Г. В заключении не раскрыто, в каком именно качестве адвокат К.Д.В. обращалась с жалобой, чьи права и интересы она представляла при её подаче, и почему такая жалоба отвечает требованиям ст. 20 КПЭА о допустимом поводе для возбуждения дисциплинарного производства.

Указанный вопрос не является формальным. От его разрешения зависит определение пределов дисциплинарного разбирательства, круга лиц, чьи интересы могли быть затронуты разглашением сведений, а также оценка того, вправе ли Квалифкомиссия рассматривать жалобу в заявленном объёме. Совет АП СПб не вправе впервые устанавливать эти обстоятельства вместо Квалифкомиссии.

2. В заключении недостаточно точно определено лицо, являвшееся доверителем адвоката Т., и лицо, чьё согласие требовалось для раскрытия спорных сведений. Квалифкомиссия использовала формулу «без согласия доверителя генерального директора ООО «ПК БалтДизель» С.Н.Г.», которая смешивает два различных статуса: доверителя – юридическое лицо ООО «ПК БалтДизель», действовавшее через генерального директора, и С.Н.Г. как физическое лицо, в отношении которого осуществляется уголовное преследование.

При новом разбирательстве Квалифкомиссии необходимо установить и прямо указать, являлось ли ООО «ПК БалтДизель» единственным доверителем адвоката Т. по соглашению; затрагивали ли переданные адвокатом Т. сведения интересы С.Н.Г. как лица, привлекаемого к уголовной ответственности; чьё именно согласие требовалось для передачи дознавателю соглашения, уведомления о его расторжении и сведений о содержании оказанной юридической помощи.

3. Заключение содержит внутренне противоречивую итоговую квалификацию. В одном фрагменте Квалифкомиссия указывает на нарушение адвокатом подп. 5 п. 4 ст. 6, подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре, п. 2, 3 ст. 5, п. 1 ст. 8, подп. 1, 4 п. 1 ст. 9 КПЭА. Однако уже в следующем абзаце вывод сужается до подп. 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре и п. 3 ст. 6 КПЭА.

Такое расхождение не позволяет Совету АП СПб определить, по каким именно нормам Квалифкомиссия квалифицировала поведение адвоката Т. При новом разбирательстве Квалифкомиссии необходимо сформулировать единую и непротиворечивую квалификацию с раскрытием того, в чём выразилось нарушение каждой из вменённых адвокату норм.

4. Квалифкомиссия не дала достаточной оценки п. 5.4 соглашения № от 01.02.2025. Из заключения следует, что указанным пунктом доверитель признавал право адвоката раскрывать

третьим лицам некоторые сведения, включая факт обращения к адвокату, имя или название доверителя, сущность спора и содержание судебных актов. Квалифкомиссия лишь указала, что на всю иную информацию распространяется режим адвокатской тайны, но не рассмотрела, могли ли адвокат заблуждаться относительно объёма данного условия, охватывало ли оно хотя бы часть раскрытых сведений и почему оно не могло заменить согласие доверителя в порядке п. 3 ст. 6 КПЭА.

При новом разбирательстве Квалифкомиссии необходимо дать этому условию соглашения самостоятельную правовую оценку: какие сведения оно охватывало, какие сведения не охватывало, могло ли оно применяться к передаче документов органу дознания и соответствовало ли оно требованиям КПЭА о письменном согласии доверителя на прекращение действия адвокатской тайны.

5. Квалифкомиссия указала, что переданные адвокатом сведения «стали доказательствами» по уголовному делу. Между тем из заключения следует лишь то, что соответствующие документы были обнаружены заявителем в материалах уголовного дела и содержались в его томе. Квалифкомиссии необходимо уточнить, что именно установлено материалами дисциплинарного производства: факт приобщения документов к уголовному делу, факт использования их в обвинительном акте либо только риск такого использования.

6. Форма вины адвоката раскрыта недостаточно. Квалифкомиссия указала на умышленную вину адвоката, однако не разграничила умысел на фактическую передачу документов и сведений органу дознания и возможное заблуждение адвоката относительно правомерности исполнения запроса дознавателя. При новом разбирательстве необходимо установить, осознавал ли адвокат, что раскрывает сведения, связанные с оказанием юридической помощи доверителю, понимал ли отсутствие согласия доверителя, ссылаясь ли на запрос дознавателя как на обстоятельство, исключающее противоправность, и почему эти доводы принимаются или отклоняются.

Совет АП СПб не вправе самостоятельно восполнить указанные пробелы, поскольку это потребовало бы установления новых фактических обстоятельств, оценки доводов и документов, не получивших надлежащей оценки Квалифкомиссии, а также формулирования новой правовой квалификации вместо Квалифкомиссии. В силу п. 4 ст. 24 КПЭА Совет при разбирательстве не вправе считать установленными не установленные Квалифкомиссией фактические обстоятельства.

При таких обстоятельствах заключение Квалифкомиссии от 16.04.2026 нельзя признать достаточным для принятия Советом АП СПб итогового решения по существу настоящего дисциплинарного производства; дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. подлежит направлению в Квалифкомиссию для нового разбирательства.

При новом разбирательстве Квалифкомиссии необходимо, в частности:

- дать оценку допустимости жалобы адвоката К.Д.В. как повода для возбуждения дисциплинарного производства;

- установить, кто являлся доверителем адвоката Т. по соглашению № и чьё согласие требовалось для раскрытия спорных сведений;

- дать правовую оценку п. 5.4 соглашения и пределам содержащейся в нём оговорки о раскрытии отдельных сведений;
- установить точный состав переданных дознавателю документов и сведений, а также их связь с оказанием адвокатом юридической помощи доверителю;
- уточнить, были ли переданные сведения приобщены к материалам уголовного дела либо использованы в доказывании, либо только создали риск такого использования;
- сформулировать единую и непротиворечивую итоговую квалификацию действий адвоката с указанием конкретных нарушенных норм;
- дать мотивированную оценку форме вины адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 5 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно решил:**

дисциплинарное производство № в отношении адвоката Т. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) **направить** в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты Санкт-Петербурга для **нового разбирательства**.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.